

● БАЛЕТ

Проделки Терпсихоры

ЗВУЧАТ строфы «Странника». Мелодия пушкинского слова облекается музыкой. Музыка вызывает из полутьмы танец. Поэт и Муза, Поэт и Женщина. Спор мечты и реальности, размышление о творчестве, порыв к Красоте прочитываются в классически ясных фрагментах из балета Андрея Петрова «Пушкин». Анна Сердюк, Наталья Шалашнова, Станислав Исаев — пронзительные, утонченные, психологически точные истолкователи замысла балетмейстеров Натальи Касаткиной и Владимира Василева.

Сквозь дождь, сквозь шум большого города человек вершит свой одинокий путь. Сквозь скрежет тормозов, шуршание автомобильных шин, вскрики клаксона робко и упрямо пробивается мелодия «Лебедя» — памятью о творчестве, зовом к творчеству. И вдруг путник преобразуется. Отброшены «бытовые атрибуты» — зонтик, шляпа, пиджак. Мы видим вдохновенное лицо в ожидании танца. Прохожий превращается в в пловца, то в летучий дух розы, то в бессмертного Петрушку. Чередуются молниеносные превращения — череда прежних созданий мастера. В них — целая жизнь. Краткий моноспектакль, блестяще исполненный Александром Горбачевичем, посвящен памяти гениального русского хореографа Михаила Фокина.

Таковы две кульминации нового спектакля Московского классического балета «Проделки Терпсихоры».

В прологе и эпилоге царит

музыка Иоганна Штрауса. Стихия вальсов, маршей, полек, стремительных ритмов и увлекательных мелодий, исполненных оркестром во главе с А. Виноградовым, предreshает тональность действия.

Роскошная музыкальная «рама» — вальс «Голубой Дунай» — заключает в себе историю некоего «конкурса» во всех подробностях. Урок-экзерсис, сочиненный в «контрапунктном» переплетении движений классических и элементов танца «модерн», уступает место всеобщей суматохе и оживленной предпраздничной суете.

Работает комик-фотограф в иронически-изящном изображении С. Белорыбкина. Танцовщик-фаворит (М. Владимиров) — «идол» публики. Он несколько ленив, зато очень охотно принимает хрестоматийно известные, выигранные балетные позы перед объективом фотоаппарата.

Рядом со знаменитостями на «конкурсе» — их питомцы, наделенные весьма неподатливыми характерами. Здесь и Ученик — Н. Тихомиров. Здесь и воспитанники звезд — Т. Лаврова и И. Галимулин. Питая необъяснимую антипатию друг к другу, они всячески сопротивляются попыткам своих учителей составить из них конкурсный дуэт. В итоге борьбы возникает уже не дуэт, а падекатр. Старшие предаются сладостным воспоминаниям о своем театральном прошлом. Младшие танцуют с оглядкой на педагогов, подражая «великим» и явно мечтая о такой же все-

мирной известности. Лишь один человек поглощен искусством. Именно таким мы видим Фариду Гильфанова в роли Учителя.

Маленькая бутафорская скрипка в его руках, кажется, поет. Лицо озаряется мечтательной улыбкой. Он напоминает самого Штрауса времен венских триумфов. Он вторгается в действие, когда конкурсные страсти накалены до предела и, кажется, уже нет выхода из конфликтных ситуаций.

СОЧИНИВ для своего спектакля-концерта комедийное обрамление, постановщики, несомненно, могли бы еще шире развернуть характеры судейской коллегии, могли бы, наверно, даже сочинить собственные па-де-де для такого балета. Однако предпочтением было отдано классике — несравненной и неуязвимой, требующей филигранной отделки каждого движения, каждой комбинации, чувствостиля и формы. Все это принесло успех Татьяне Палий и Станиславу Исаеву в «Пламении Парижа», Игорю Терентьеву и Т. Палий в «Фестивале цветов». Только высокий профессионализм может превратить выбранные для спектакля классические па-де-де в настоящую гала-программу.

«Проделки Терпсихоры» только начинают свою сценическую жизнь, и после московских премьер в Кремлевском Дворце съездов будут показаны зрителям Англии и Франции.

Е. ЛЕОНИДОВА.